

УДК 352.075(571.53)(092)Сибиряков

М. В. Сибиряков и деятельность первого состава Иркутской градской думы 1787–1789 гг.

М. М. Плотникова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В статье рассматривается работа первой Иркутской шестигласной градской думы под руководством М. В. Сибирякова. Обращается внимание на тот факт, что этот состав Думы был грамотным, деятельным и проводил политику, отстаивающую городские интересы.

Ключевые слова: Иркутская градская дума, Городовой магистрат, Иркутское наместничество, генерал-губернатор, городской голова, Жалованная грамота городам, городские доходы и расходы.

Юбилейные даты – это замечательный уместный повод поразмыслить над историей, вспомнить о людях, служивших городу и вложивших свои силы и душу в его развитие. Среди известных фамилий богатых иркутских купцов XVIII столетия часто называются Сибиряковы, Мыльниковы, Дудоровские, Сизых, Саватеевы. Эти же фамилии можно встретить и в числе первых городских голов Иркутской градской думы. К большому сожалению, в иркутской историографии практически нет сведений о том, как эти богатые люди управляли городом, что считали приоритетом городского развития. Вместе с тем хорошо известна история противостояния городского головы М. В. Сибирякова и губернатора Н. И. Трескина, закончившаяся ссылкой единственного в то время именитого гражданина. Изучена роль иркутских купцов в освоении Тихого океана и в создании Российско-Американской компании.

Данная работа призвана положить начало исследованию деятельности первых составов Иркутской градской думы, образованной в 1787 г. согласно Городовому положению 1785 г. В современной историографии, посвященной урбанистике, преобладает направление, изучающее историю законодательства местного самоуправления. Другими словами, Городовые положения 1785, 1870 и 1892 г. проанализированы довольно тщательно, а вот исследований, посвященных непосредственно направлениям деятельности городского самоуправления, – единицы. Региональными же исследователями обойден период становления Иркутской градской думы. Собственно, только А. М. Серебренников из дореволюционных авторов написал брошюру «Очерк некоторых сторон из жизни города Иркутска в первые три года по введению Городового положения 21 апр. 1785 г.», в которой он приводит архивные данные о доходных статьях г. Иркутска и работе первого состава Иркутской градской думы в 1787–1789 гг. [20]. А. М. Серебренников – врач, волею случая рабо-

тавший в 1885 г. под началом В. П. Сукачева секретарем Иркутской городской управы. Ему в руки попал архив управы с журналами Иркутской градской думы 1787–1789 гг., которые легли в основу его очерка. А. М. Серебренников полагал, что «из Думы создавалась “касса специального сборщика”»; на шею обывателя садился еще один фискальный агент в лице полуофициального учреждения, которому предоставлено было право, как известной административной единице, обращаться за содействием к органам административной расправы» [20, с. 39]. Небезынтересен факт, что А. М. Серебренников с осуждением относился к тому, что городу предоставили право пользоваться доходом с вина в виде однопроцентного сбора, и тем самым приобщили его к извлечению дохода с растления народной нравственности [20, с. 39].

В советское время было не принято писать о вкладе купцов в развитие города, а только о роли пролетариата. Из современных же региональных исследователей городской проблематики только В. П. Шахеров в своих исследованиях пишет в целом об организации городского самоуправления Байкальской Сибири в конце XVIII – начале XIX вв., не останавливаясь подробно на работе первых составов Иркутской градской думы [23; 24].

Отдельно следует сказать о летописях г. Иркутска как об историческом источнике. Работа с ними требует особой тщательности и исторических знаний в той области, сведения о которой будут цитироваться. Например, в «Иркутской летописи» П. И. Пежемского и В. П. Кротова записано, что «поступили на службу десять человек в гласные и в другие общественные службы» [15, с. 116] в 1787 г. Поэтому в некоторых краеведческих работах встречается, что гласных первой Иркутской думы было 10 человек. На самом деле, согласно Городовому положению 1785 г., было выбрано две думы: Общая дума, состоящая из 20 человек [3, л. 354 об.], и шестигласная дума – из 6 гласных. Также в летописях могут встречаться ошибки, что не умаляет значимости самой летописи, однако это нужно иметь в виду и перепроверять сведения по другим источникам. Например, в «Иркутской летописи 1661–1940 гг.», составленной Ю. П. Колмаковым, написано, что в декабре 1786 г. был закрыт Иркутский магистрат, и его функции переданы Иркутской градской думе [16, с. 33]. В действительности, функции магистратов не передавались думами. Губернский магистрат получил контролирующую власть над думами, а городовые магистраты наряду с думами получили ряд обязанностей по управлению городом. На практике это выразилось в том, что в Иркутске, например, в архивных делах можно встретить документы с одинаковым содержанием, исходящие как от градской думы, так и от городского магистрата.

Как отметил известный русский правовед А. Д. Градовский, «при рассмотрении городского положения нельзя не видеть, что оно содержит в себе лишь главные начала организации городских учреждений и составлено в слишком общих выражениях. В нем не было обозначено начало деятельности городских учреждений по управлению местным хозяйством и благоустройством» [13, с. 138]. В связи с этим особенно возрастает значение исследования самой деятельности первых составов екатерининских дум. Каждый город проводил свою индивидуальную политику, по-разному решал вопросы фи-

нансирования городских нужд. Некоторые города приняли частные положения, определяющие их доходы и расходы. Среди таких городов были обе столицы, Архангельск, Кострома, Владимир, Рязань, Самара и др. Первыми же ввели такие положения в соответствии со своими местными обстоятельствами и нуждами Вологда в 1807 г. и Астрахань в 1809 г. Петербург принял такой закон в 1823 г., Москва – в 1824 г. [19, с. 3–4].

Нам ничего не известно о взаимоотношениях Иркутской градской думы и Иркутского наместничества, Думы и генерал-губернатора, кроме того, что согласно законодательству губернаторы должны были осуществлять надзор за действиями дум. Также нет сведений и о взаимодействии Иркутской градской думы и Городового и Губернского магистратов. Особый интерес представляет то, как Иркутская градская дума на основе «Жалованной грамоты городам», написанной в общих выражениях, организовала свою работу.

За Иркутской градской думой осуществлял надзор генерал-губернатор Иркутского и Колыванского наместничества Якоби Иван Варфоломеевич с 1783 по 1788 г. и Пиль Иван Алферьевич с 1789 по 1794 г. В первую очередь, губернаторский надзор осуществлялся за использованием городских средств. Иркутская градская дума должна была ежемесячно подавать расходные ведомости как губернатору, так и в Казенную палату. Иркутская дума была открыта в январе 1787 г., и уже в августе Казенная палата написала Думе письмо, в котором жаловалась, что счета не поступают не только от Иркутской думы и городского магистрата, но и от прочих по всей Иркутской губернии [1, 1 об.]. В ноябре 1787 г. Казенная палата приказала всем городским магистратам каждой думе предписать указами, что необходимо сочинить счетные выписки о городских расходах и доходах в самом скорейшем времени [1; 5]. Кроме этого, Казенная палата проводила ревизии и проверяла ведомости о приходах и расходах. Первая такая проверка прихода и расхода казенных и городских сумм состоялась за период 1789–1791 гг. [6] предположительно в 1792 г. Дело об этой ревизии значится в описи ГАИО, но там не обнаружено. Следующие сведения о проверке Губернским правлением приходно-расходных книг Иркутской думы приходятся на 1798 г., ревизии подверглись сведения за 1796–1798 гг. [8].

В самом начале работы первой Иркутской градской думы город постигло несчастье – в конце апреля 1787 г. случился пожар. Сохранились впечатления генерал-губернатора Иркутского и Колыванского И. В. Якоби, наблюдавшего за городскими жителями во время пожара. Генерал-губернатором был составлен документ от 29 апреля за № 646 с предложениями Иркутскому наместничеству [3, л. 119–120]. Пожар тушила воинская команда. И. В. Якоби возмутило отношение местных жителей к происходящему: «...ведая, сколь несносно всякому сия судьбина, за всем тем никто из них не только по долгу обязанности своей к общему благоденствию, но и из человеколюбия к таковому сострадания подвергающия в несчастье не обратился по мере сил своих и возможностей к подаче в таком случае общими силами ни малейшей помощи и даже почти ни единого человека не видно было» [3, л. 119]. Из членов магистратских кроме двух человек, купцов Саватеевых, никого не бы-

ло, а из всей Градской думы только городской голова М. В. Сибиряков находился при пожаре. На вопрос генерал-губернатора о том, почему со стороны магистратской нет людей для тушения пожара, был получен от Сибирякова ответ в выражениях, не соответствующих его должности [3, л. 119 об.]. Известно, что М. В. Сибиряков был дерзок, имел обыкновение подавать жалобы на коронную администрацию, сам неоднократно привлекался к суду за неисполнение предписаний правительственных органов.

Предложение генерал-губернатора И. В. Якоби заключалось в том, чтобы члены магистрата были обязаны проводить противопожарные действия, а во время пожара в ту же самую минуту с людьми своего ведомства должны явиться к начальнику и сделать, что будет приказано [3, л. 119 об. – 120]. До введения Городового положения 1785 г. коронная администрация поручала исполнение всякого рода служб лицам, занимавшим городские выборные должности. Такое отношение сохранилось и после принятия закона. Однако городской магистрат и градская дума по-другому подошли к предложению генерал-губернатора. «Жалованная грамота городам» предписывала составить городовую обывательскую книгу, градским обществом было выделено для этой цели 100 руб. писцам [1, л. 50]. Иркутская градская дума, согласно списку городской обывательской книги, решила уведомить билетами, кому в случае пожара надобно явиться для скорого тушения, а кому с инструментами – при городнических делах [3, л. 17]. Было пофамильно прописано, кому какие инструменты нужно принести – багры, топоры, ведра, щиты, бочки, лестницы, швабры, лопаты, крюки, веревки с крюками, ломы.

Кроме этого, еще пожарный инвентарь и лошади находились при городнических делах, но платило за них градское общество. В самом начале работы Иркутской градской думы в феврале 1787 г. от иркутских земских дел пришел рапорт от старосты Михайло Гоголева о том, что необходимо послать людей для освидетельствования пожарных инструментов при иркутских городнических делах [3, л. 1а]. В марте 1787 г. Дума приказала отрядить гласных Петра Попова и Алексея Фереферова инструменты осмотреть и о неисправностях доложить [3, л. 8]. В апреле уже после пожара, чтобы привести пожарные инструменты в порядок, определены от Городового магистрата ратман Сычев и от Думы гласные Петр Попов и Алексей Фереферов [3, л. 14]. В 1788 г. на поправление пожарных инструментов и содержание двух лошадей градское общество выделило 353 руб. [1, л. 50], а в 1789 г. по ордеру Иркутского наместника было отдано 600 руб. из 1 870 руб. 9 ½ коп. иркутскому купцу Николаю Мыльникову на покупку и доставку в Иркутск из Екатеринбурга четырех заливных пожарных труб [4, л. 6 об.]. В. П. Шахеров пишет, что с 1780-х гг. в Иркутске появился свой пожарный обоз, представляющий собой большую бочку на телеге с заливными трубами [24, с. 73].

Итак, с подачи генерал-губернатора И. В. Якоби первый состав Иркутской шестигласной градской думы много занимался пожарной безопасностью города. Важно заметить, что до появления градской думы этим занимался городской магистрат. После образования Думы эта обязанность перешла в ее ведение по причине того, что всеми городскими доходами управляет Иркут-

ская градская дума. Городовой магистрат в своей резолюции заключил, что «исправление пожарных инструментов находится в ее распоряжении» и уведомил об этом иркутские городнические дела [3, л. 302].

Екатерина II, учреждая градские думы, предполагала, что финансироваться они будут за счет однопроцентного отчисления от питейных доходов и доходов от развития хозяйственной эксплуатации оброчных городских статей. Уже дореволюционные исследователи, в частности А. А. Кизеветтер, указывали на то, что этого недостаточно для развития городского самоуправления. Однако гласные первой Иркутской градской думы по-другому оценили намерение императрицы. Они считали, что Екатерина II оказала городу большую милость, определив ему в доходы однопроцентное отчисление от прибыльной суммы питейного дохода, которые никогда еще не поступало [20, с. 3]. В. П. Шахеров отметил, что городской бюджет стал важнейшим нововведением Городского положения 1785 г., так как до этого городские нужды финансировались из добровольных вкладов обывателей [24, с. 70]. Оброчные городские статьи предстояло городу нанести на план и развивать в дальнейшем.

Что известно о работе первого состава Иркутской шестигласной градской думы? В Иркутской летописи П. И. Пежемского и В. П. Кротова сказано, что поступили на службу десять человек в гласные и в другие общественные службы купцы: Петр Попов, Андрей Саватеев, Дмитрий Пуляев, Григорий Трушков, Петр Кузнецов, Алексей Фереферов, Михайло Родионов, Петр Расторгуев, Иван Масленников и Лаврентий Ишуткин [15, с. 116]. То есть шесть из этих десяти человек были гласными Думы, четверо избраны в Магистрат, так как совпали выборы в Городовой магистрат и Иркутскую шестигласную думу. Кроме этого, не все перечисленные лица были купцами. В. П. Шахеров указывает на следующий состав гласных Иркутской шестигласной думы: «Андрей Шалев – от настоящих городских обывателей, Григорий Трушков – от иркутских мещан, Петр Попов – от городских обывателей, Андрей Саватеев – от купцов и Михаил Родионов, Андрей Ферефелов – от цеховых» [23, 66]. Архивные же источники свидетельствуют о том, что Андрей не Шалев, а Исаев, Григорий не Трушков, а Трушков и не Андрей Ферефелов, а Алексей [4, 5 об.]. Городским головой, возглавившим шестигласную думу, был выбран Михаил Васильевич Сибиряков.

Следует подчеркнуть, что должность городского головы существовала и ранее. Она была создана для подготовки городского наказа и выборов депутата в Комиссию для сочинения проекта нового уложения. В 1766 г. появился Манифест о созыве депутатов в Комиссию для сочинения проекта нового уложения. «Горожане-домохозяева под председательством городского головы прямо избирали депутата в Комиссию» [18, с. 526]. Городские головы продолжали избираться после закрытия Уложенной комиссии. Выборы проводились через два, а с 1775 г. через три года. В 1775 г. с введением «Учреждений о губерниях» городское общество получает право избирать судей в сиротский суд. Выборный городской голова стал председательствовать в сиротском суде [13, с. 118].

В связи с вышеуказанным, М. В. Сибиряков был не первым городским головой Иркутска, а первым городским головой, возглавившим Иркутскую градскую думу. Михаил Васильевич был очень неординарной личностью. Иркутский купец 1-й гильдии, он занимался пушным промыслом на Тихоокеанском побережье, различными откупам и подрядами, торговлей в Кяхте. М. В. Сибиряков входил в состав Иркутской коммерческой компании, составившей конкуренцию наследникам Г. И. Шелехова, а впоследствии вошедшую в Российско-Американскую компанию [22, с. 80–82]. Наследственным бизнесом семьи была доставка свинца и меди с Нерчинских казенных заводов в Барнаул и Екатеринбург [11, с. 3]. Кроме того, у него был богатый опыт работы в городских учреждениях. В 1766 г. он был земским старостой, т. е. человеком, который непосредственно сам собирал государственные налоги, передавал их в магистрат, составлял списки населения; в 1777–1780 гг. был в магистрате президентом, т. е. отвечал за хозяйственную деятельность города, сбор налогов и суд [12; 19]. Нужно заметить, что его отец Василий Сибиряков тоже имел богатый послужной список. В 1746 г. в кяхтинской таможене был бургомистром, в 1748 г. в иркутском кружечном дворе – бургомистром, в 1752 г. в иркутской таможене – бургомистром, в 1754 г. в Гостином дворе – старостой, в 1760 г. – земским старостой [3, 291 об.]. А его дядя Михаил Афанасьевич Сибиряков был первым городским головой Иркутска, выбранным для составления наказа города в Уложенную комиссию, и принял активное участие в его подготовке.

Известно также, что Михаил Васильевич и его брат Николай каждый вели летопись Иркутска, которые различались тем, что в летописи Михаила были помещены все жалобы, посланные на генерал-губернатора И. В. Якоби, а у Николая – описаны все злоупотребления гражданского губернатора Немцова [25, с. 61]. Летописная традиция семьи Сибиряковых была наследственной: Василий Сибиряков – отец Михаила и Николая – был первым летописцем Иркутска [25, с. 61].

М. В. Сибиряков известен и как один из первых в Восточной Сибири собирателей предметов духовной культуры: картин, редких книг и рукописей, старинных карт, монет. Начало его живописной коллекции положил огромный портрет Г. Р. Державина кисти итальянского мастера С. Тончи – так поэт отблагодарил своего поклонника за преподнесенные ранее соболью шубу и шапку (в них Державин и запечатлен на полотне). В 1805 г. Михаил Васильевич приобрел набор гравюр с видами городов России и уникальный гобелен XVIII в. – «Портрет Елизаветы и Филадельфии Уортон», тканый шелком с оригинала Ван Дейка из Эрмитажа на императорской мануфактуре. До сих пор эти художественные произведения хранятся в Иркутском художественном музее [21, с. 109–110].

Необходимо обратить внимание на такую интересную деталь: служба гласным Андрея Саватеева не отмечена ни в деле о службе иркутских купцов [10], ни в списках о службе иркутских купцов по выборам 1794 г. [9], более того, в самих документах Думы 20 февраля 1789 г. уже стоит подпись другого гласного – купца Ивана Баушева. И у него в списках о службе записано,

что он был гласным в 1787–1789 гг. [9, л. 6]. Если обратиться к сведениям об Андрее Саватееве, то можно узнать, что он 1748 г. р., в 1781–1784 гг. был городским головой, а в 1799–1801 гг. был в городском магистрате бургомистром. Следовательно, Андрей Иванович Саватеев был влиятельным купцом в Иркутске, и можно предположить, что он, так же как и М. В. Сибиряков, хотел возглавить Иркутскую градскую думу. Проиграв выборы, он оказался в списках избранных в шестигласную думу гласных. В дальнейшем отказался работать, и Иван Баушев занял его место в Иркутской градской думе от купцов. В пользу этой версии говорит и тот факт, что в 1808 г., когда борьба между М. В. Сибиряковым и иркутским губернатором Н. И. Трескиным достигла своего апогея и последний не утвердил кандидатуру М. В. Сибирякова в должности городского головы на 1808–1810 гг., его место занял Михаил Саватеев – брат Андрея Саватеева.

Итак, представителями купечества в первом составе Иркутской градской думы были Иван Баушев и Андрей Исаев. Иван Баушев был купцом 2-й гильдии, известны годы его жизни – 1735–1795. Объявил капитал в 1788 г. в 5 020 руб. [3, л. 292]. Андрей Исаев – купец 3-й гильдии, объявил капитал 1 050 руб., в 1788 г. ему было 54 года [3, л. 293]. В деле «О службе Иркутских купцов по выборам» есть сведения о том, что Андрей Исаев был гласным Иркутской думы еще в 1793 г. [9, л. 12]. Его сын Иван, 1770 г. р., был гласным Иркутской градской думы в 1802–1804 гг. [10, л. 21].

В первом составе Думы обязанности между гласными распределились следующим образом: Андрей Исаев сначала был приходорасходчиком денег, затем еще в марте 1787 г. попросил освободить его от этой должности по болезни [20, с. 5] и занимался впоследствии постройкой хлебных городских амбаров, рыбных лавок и шалашей, а также сбором коштомных денег с этих лавок. После Андрея Исаева приходорасходчиком денег стал Григорий Трусков, однако уже в октябре 1787 г. на этой должности оказался Андрей Ферефоров [20, с. 7]. Петр Попов заведовал деньгами, которые выделялись на пожарные инструменты и содержание лошадей, состоящих при Городнических делах [1, л. 55]. Кроме гласных шестигласной Думы, в архивных документах упоминаются еще гласные Общей думы, например, в мае 1788 г. было выдано гласным Кузнецову и Пономареву на закупку провианта в общественные хлебные магазины 300 руб. [1, л. 19]. В 1789 г. Дума поручила гласному Ягодкину присутствовать при отводе городу мест под выгон скота и разрешила отпускать деньги на наем подвод и покупку леса [20, с. 31]. Таким образом, получается, что когда городские дела не могли по каким-либо причинам исполнять гласные шестигласной думы, их возлагали на гласных общей думы. Кроме этого, общая дума учиняла резолюции на трату денег.

Следует заметить, что первый состав Иркутской шестигласной градской думы под руководством М. В. Сибирякова был очень грамотным и деятельным. Уже 1 февраля 1787 г. Дума написала Казенной палате письмо, в котором просила выдать гласному Андрею Исаеву жалуемое ей однопроцентное отчисление от питейных доходов с издания Городового Положения по 1 января 1787 г. [20, с. 4] для постройки по ст. 167 Городового положения «пер-

вого отделения на запас жизненных на случай неподвоза припасов» [20, с. 3]. Пункт 6 ст. 167 указывал, что нужно стараться о построении всего потребного, о заведении площадей, для стечения народу по торгу, пристаней, анбаров, магазейнов и тому подобного, что может быть для города потребно, выгодно и полезно [14, с. 120]. Иркутская градская дума решила, используя Городовое положение, построить запасные хлебные магазины. С разрешения губернатора в 1788 г. было закуплено 2 351 пуд 35 фунтов на 923 руб. 56 коп., из этого продано 1 242 пуда на 576 руб. 96 коп. В результате, оказалось израсходовано всего 346 руб. 60 коп. [1, л. 49 об.].

Необходимо обратить внимание, что Дума оказалась очень расторопной, написав 1 февраля в Казенную палату письмо с прошением о выдаче однопроцентного отчисления от питейных доходов. Казенная палата 16 февраля предписала Казначейству эти деньги отпускать, и в марте 1787 г. гласный Андрей Исаев их в Казначействе получил. Иркутское наместническое правление только 6 марта 1787 г. послало указ за № 861 Городовому магистрату «с предписанием сообщения Иркутской Казенной палаты о сделанном оному расчислении и о даче во все Казначейства повелений об отпуске впредь денег в Городовые магистраты с прибыльной от питья суммы одного процента в пользу городов и возложении в распоряжении суммы как в представлениях и о подаче ведомости и счетов исполнение по городу Иркутску» [20, с. 5] на местный Магистрат. Иркутское наместническое правление считало, что Городовой магистрат должен был стать посредником между ним и Градской думой. А. М. Серебренников считает, что местная администрация неправильно истолковала ст. 154 Городового положения, в которой «ничего подобного для Магистратов не изложено, чтобы тот со своим мнением представлял отчетность в приходе и расходе полученных городом или отпущенных ему сумм» [20, с. 6].

Итак, 17 марта 1787 г. поступили первые средства в доходную часть бюджета Иркутской градской думы – 1 076 руб. 59 ½ коп. Это было однопроцентное отчисление от питейной продажи с 21 апреля 1785 г. по апрель 1787 г. [1, л. 15 об.]. В мае 1787 г. Иркутская градская дума произвела первый расход – купила попудные весы с железными гирями за 55 руб. и выдала 200 руб. Андрею Исаеву на перенос рыбных рядов из Гостиного двора к реке Ушаковке по указу Иркутского наместничества [1, л. 16]. Необходимо отметить, что решение администрации способствовало развитию доходной части городского бюджета. Рыбные лавки действительно стали приносить городу доход, и уже в 1788 г. было собрано 105 руб. 50 коп. [1, 48 об.]. В приход Градской думы поступили также из Городового магистрата в 1787 г. штрафные деньги и выморочные имения на сумму 87 руб. 50 коп. [1, л. 15 об., 17 об.]. В конце 1787 г. неизрасходованными остались 838 руб. 52 ½ коп. [1, л. 18].

Подчеркнем, что городской голова и гласные не получали жалования за свою работу. Содержание Иркутской градской думы обошлось в 1788 г. в 256 руб. 50 коп. Эти деньги были потрачены «на бумагу, свечи, дрова сургуч и на жалование приказов сочинителя» [1, л. 50]. В 1787 г. Иркутская градская дума наняла писаря мещанина Николая Зырянова с жалованием 120 руб. в год, а в

1789 г. были назначены при нем два помощника [1, л. 54]. Для сравнения на содержание Городового магистрата в этом же году было потрачено 469 руб. 50 коп. на бумагу, чернила, свечи, дрова и сургуч и 2 324 руб. – на жалование, находящихся при нем экспедиторов и приказов сочинителей [1, л. 50], всего 2 793 руб. 50 коп. Таким образом, содержание Городового магистрата обходилось в 10 раз дороже содержания Градской думы.

А. А. Кизеветтер отмечает: «Первое, что бросается в глаза при рассмотрении тех условий, при которых приходилось действовать вновь открытой думе, это – полное отсутствие заботливости со стороны власти о надлежащем оборудовании новых городских учреждений всем необходимым для правильного их функционирования» [17, с. 388–389]. Думам не на что было приобрести канцелярскую обстановку и письменные принадлежности [17, с. 444]. Однако согласно законодательству город должен был содержать магистрат, городские школы и другие заведения приказа общественного призрения [14, с. 119]. В Иркутске содержание городских учреждений – городского магистрата и городской думы осуществлялось по общественному приговору сборами с купцов, мещан и цеховых. Добровольные складки были разрешены обществу градскому «Жалованной грамотой городам» [14, с. 103]. На эти сборы также содержались школа, госпиталь, сиротный и словестный суды. Гильдейцы дополнительно скинулись на содержание народного училища, потому что в первой иркутской школе стало учиться 76 детей, а не попало в нее – 198 [3, л. 356]. По приговору общества градского также был куплен каменный дом из 6 комнат для помещения в нем градской думы и старост, собирающих с купцов и мещан подати [4, л. 1]. Это было одно из 11 каменных зданий, построенных в то время в Иркутске.

Итак, в городе было два бюджета: один был впервые пожалован Екатериной II и контролировался губернатором, второй, существовавший и ранее, – добровольные складки по общественному приговору на содержание городских учреждений в соответствии с «Жалованной грамотой городам». Кроме этого законодатель разрешил использовать по усмотрению Думы деньги, оставшиеся после расходов, в ссуду купечеству за указанные проценты и с надежным поручительством [19, с. 7]. Впервые в книге приходов и расходов Иркутской градской думы процентные деньги в количестве 57 руб. 81 $\frac{3}{4}$ коп. появляются в 1789 г. [20, с. 50–51]. Сумма, розданная под проценты, составила 1 305 руб. Интересно, что сам городской голова, а также гласные Иван Баушев и Михаил Родионов взяли деньги в долг у города: М. Сибиряков – 500 руб., И. Баушев – 700 руб., М. Родионов – 35 руб. Также взял в долг и писарь Думы Николай Зырянов – 50 руб. Всего же взяли займы из городской кассы 5 человек и 4 из них имели отношение к Иркутской градской думе.

В доход городского бюджета шли однопроцентное отчисление от питейных доходов, штрафы и выморочные имения, процентные деньги от городских ссуд и доходы от хозяйственной эксплуатации оброчных статей, которые предстояло развивать Думе. Городу согласно Городовому положению необходимо было отвести землю и положить на план «с показанием и описанием на оном всех оброчных мест, какие в означаемой земле и воде состоят»

[7, л. 8 об.]. Нужно заметить, что Иркутской градской думе пришлось отстаивать оброчные статьи. В Иркутске был гербег, который был отдан в содержание иногороднему купцу Александру Баранову от Казенной палаты с платежом в казну по 75 руб. в год [20, с. 2]. В мае 1789 г. Градская дума постановила просить Казенную палату, чтобы она со дня издания Городового положения вернула деньги в доход Думы, потому что этот гербег стоит на городской земле. Был в Иркутске и перевоз через реку Ангару, находившийся в ведении Казенной палаты [1, 48 об.]. Дума просила Иркутское наместническое правление передать перевоз в ее ведение.

Неприятная история случилась с планом города. В декабре 1787 г. Иркутское наместническое правление поручило здешнему губернскому землемеру капитану Протопопову сочинить план города и представить в Казенную палату. В марте 1788 г. землемер Протопопов в присутствии Палаты объявил, что, по плану, сочиненному всему городу, реки Ангара и Иркут не состоят в дачах, городу принадлежащих, ибо для выгод гражданских отмежевано место в указанной по межевой инструкции пропорции, простираясь за Девичий монастырь против состоящей на другой стороне Жилкинской деревни» [20, с. 23]. Таким образом, получилось, что раз реки городу не принадлежат, то и перевозки – тоже. Кроме этого, выгон, определенный губернским землемером, был в болотистом и «травы не производящем» месте, что обидело градское общество [20, с. 22]. В ноябре 1788 г. Дума постановила покорнейше просить Наместническое правление повелеть городской выгон «отнести во все стороны города по равному числу, не исключая и за Ангарою луга, который почитается для города небезнужным; а ежели утвердится выгон по отводу землемера Протопопова, то и спереди сего город лишится, ибо господин Протопопов неизвестно для каких препятствий не дает городу на реках Ангара и Иркут участия, а также и местах, лежащих за оными, кои по межевым правилам не изъеются из принадлежащего в выгоне отводу» [20, с. 26]. Но оказалось, что луг за Ангарой, о котором просила Иркутская градская дума, отдан «из оборота на 4 года и пока срок того отданного времени не минет, Палата к отдаче оного городу приступить не может» [7, л. 8].

Итак, при составлении городского плана не были учтены интересы градского общества. Губернский землемер Протопопов формально подошел к своей работе, лишив город хороших мест для выгона скота. Однако Иркутское наместническое правление вошло в положение градского общества и назначило уездного землемера Нижнеудинской округи прапорщика Максима Сургутского «в бывшее отведенных здешнему городу земли границы переменить» [20, с. 31]. В этот раз при составлении плана для знания отводимых городу в выгон мест Дума поручила присутствовать при отводе гласному Ягодкину, которому разрешила в то же время отпускать деньги на наем подвод и покупку леса [20, с. 31].

Подчеркнем, что при первом составе Иркутской градской думы оброчные статьи не эксплуатировались городом вследствие того, что план назначенной городу земли был не утвержден и в ведомстве города не состоял. Все наиболее доходные места городских оброчных статей уже были сданы в

аренду Казенной палатой на несколько лет вперед и могли перейти в ведение города только после того, как закончится срок аренды. Иркутской градской думе пришлось прилагать усилия для того, чтобы вернуть в ведение города эти оброчные статьи.

В 1789 г. в доход города перестал поступать однопроцентный сбор от питейных доходов. 1 марта 1789 г. за № 146 Казначейство уведомило Думу, что по силе указа Иркутской казенной палаты от 10 июня 1788 г. за № 2549, основанного на указе Правительствующего Сената, от 13 декабря 1787 г. Казначейству предписано, «когда следующие к возврату за место полученного прежде бывшими и ныне находящимися в Магистратах и Совестных судах бургомистрами, ратманами и заседателями в 1786 и 1787 гг. жалованные деньги от Магистрата получены будут, тогда записать их в приход; но таких и по сие время от Магистрата не прислано», а потому процентные деньги, которых накопилось по 20 марта 1789 г. 548 руб. 48 ½ коп., зачислены в «штатный доход», и это будет делаться впредь до пополнения. Необходимо отметить, что в книге приходов и расходов следующего состава гласных 1790–1792 гг. не упоминается о поступлении в городской доход однопроцентного сбора от питейных продаж [5, л. 1–4 об.]. Доход города в 1789 г. составил 670 руб. 59 ½ коп. [20, с. 47–51]. В этом же 1789 г. в Иркутске появляются городские часы, содержание которых лежало на Градской думе.

В 1788 г. от имени Градской думы было написано письмо, в котором обращалось внимание городского магистрата на то, что «здешнего наместничества чиновникам квартиры отводятся с крайним стеснением хозяев, а мещанин Ланин доведен до того, что вынужден просить разрешения у Думы покинуть свой дом» [3, л. 220 об.]. Иркутская градская дума просила городской магистрат обратиться к высшему начальству с просьбой о прекращении тягот домовладельцев. На эту просьбу был получен ответ, что «всем тем чинам, которым дозволяется по вышеназванным законам пользоваться отводом квартир, объявить, что в нынешних от общества квартирах дозволяется пробыть один лишь только год, для чего в течение сего времени необходимо заводить свои дома или нанимать оные» [3, л. 242]. Таким образом, Иркутская градская дума занималась не только хозяйственными вопросами, но и привлекала внимание властей к проблемам города и даже находила решение для некоторых из них. В. П. Шахеров отметил, что «Сибиряков и его окружение действовали, прежде всего, в своих интересах, стремясь монополизировать основные сферы торговой и промысловой деятельности. Но их противодействие произволу и вымогательству неразборчивой в средствах чиновной коррумпции создавало иллюзию социального партнерства, придавало их деятельности общественную значимость» [24, с. 65]. Однако необходимо отметить, что М. В. Сибиряков действительно радел за свой город и пользовался доступными ему механизмами для решения городских вопросов, как в вышеприведенном случае с постоем, и получалась не иллюзия социального партнерства, а настоящее взаимодействие с властью в интересах граждан.

В августе 1789 г. Иркутской думой было подано прошение губернатору с просьбой передать Думе деньги, оставшиеся после смерти купца Бечевина

[20, с. 12]. В середине XVIII в. Иван Бечевин был одним из самых богатых первостатейных иркутских купцов. В прошении Думы указано: «В давних годах бывший здесь купец Иван Стефанов сын Бечевина страдательно от комиссионера бывшего здесь ассерора Крылова помер, а оставшиеся после смерти его имения Крылов все захватил, распродал; деньги же, яко вырученные из выморочного имения, в Губернскую канцелярию отдал, ибо Бечевин, никогда никого родственников не имел» [20, с. 10]. Градская дума указывает, что эти деньги в размере 22 413 руб. 26 коп. должны быть переданы в доход города по 148-й ст. Городового положения 1785 г. Дума планировала на них содержать городской магистрат и другие учреждения, содержащиеся в данный момент на сборы с граждан [20, с. 11]. Это еще одно доказательство того, что первый состав Иркутской градской думы, возглавляемый М. В. Сибиряковым, был очень деятельным, грамотным и неординарным.

Еще отчетливее это станет заметно, если сравнить Иркутскую градскую думу с Московской по материалам А. И. Кизиветтера. А. И. Кизиветтер отмечает, что «на первых порах вновь открытая шестигласная дума чувствовала себя в полной беспомощности... При чтении ее протоколов чувствуется, что она боится за каждый свой шаг и действует наудачу, точно в потемках» [17, с. 389]. Иркутская градская дума, как было указано выше, наоборот, чувствовала себя уверенно и сама написала в Казенную палату письмо с требованием выдать ей положенное по закону однопроцентное отчисление от доходов питейной продажи. Кроме этого, А. И. Кизиветтер не упоминает никаких инициатив Московской градской думы, скорее наоборот, пишет о том, что дума «не являлась подходящим органом для развития и усовершенствования городского хозяйства» [17, с. 456]. На примере Иркутской градской думы мы видим, что были возможны и другие варианты.

В решении своих вопросов Дума взаимодействовала с Городовым магистратом и Иркутским наместничеством. Городовой магистрат был посредником между Градской думой и Иркутским наместничеством. В особо важных вопросах Дума обращалась за поддержкой к Губернскому магистрату и генерал-губернатору. Дума активно занималась с подачи генерал-губернатора противопожарной безопасностью города, проявила инициативу в вопросе урегулирования городского постоя и возврата в доход города выморочного имения иркутского купца Ивана Бечевина. Ей же принадлежит инициатива по строительству в городе запасных хлебных магазинов. Также Иркутской градской думе пришлось прилагать усилия для того, чтобы вернуть в ведение города оброчные статьи, потому что все наиболее доходные места городских оброчных статей уже были сданы в аренду Казенной палатой на несколько лет вперед и могли перейти в ведение города только после того, как закончится срок аренды. При составлении плана города также требовалось вмешательство Думы, в противном случае город лишился хороших мест для выгона скота, и реки Ангара и Иркут в ведение города не отходили. Итак, первая Иркутская градская дума приложила немало усилий для того, чтобы положить начало хозяйственной деятельности города. Современники по достоинству оценили руководство Думой М. В. Сибирякова: его еще 3 раза избирали на эту должность.

1. ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 17.
2. ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 20.
3. ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 32.
4. ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 75.
5. ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 89.
6. ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 90.
7. ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 95.
8. ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 186.
9. ГАИО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 5.
10. ГАИО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 13.
11. *Гаврилова Н. И.* Городские гол-
ловы / Н. И. Гаврилова, А. Н. Гаращенко,
Ю. П. Колмаков // Земля Иркутская. –
2001. – № 16.
12. Городское самоуправление в Ир-
кутске: 220 лет / под общ. ред. М. М. Плот-
никовой. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос.
ун-та, 2008.
13. *Градовский А. Д.* Начала рус-
ского государственного права / А. Д. Гра-
довский. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлеви-
ча, 1883. – Т. 3, ч. 1. Органы местного
управления.
14. Грамота на права и выгоды го-
родам Российской империи 21 апреля
1785 г. // История самоуправления Ир-
кутска: от Екатерины Великой до Медве-
дева. – Иркутск, 2008.
15. Иркутская летопись // Летописи
П. И. Пежемского и В. А. Кротова / пре-
дисл., добавл. и прим. И. И. Серебренни-
кова. – Иркутск : Паровая тип. И. П. Ка-
занцева, 1911.
16. Иркутская летопись 1661–1940 гг. /
сост., авт. предисл. и прим. Ю. П. Колма-
ков. – Иркутск : Оттиск, 2003.
17. *Кизеветтер А. А.* Городовое
Положение Екатерины II 1785 г. Опыт
исторического комментария / А. А. Кизе-
веттер. – М. : Тип. Императорского
Моск. Ун-та, 1909.
18. *Ключевский В. О.* О русской ис-
тории / В. О. Ключевский. – М., 1993.
19. Свод уставов о городском и
сельском хозяйстве // Свод законов Рос-
сийской империи, издания 1857 года. –
Т. 12, ч. 2. – СПб. : Тип. Второго Отделе-
ния Собственной Его Императорского
Величества Канцелярии, 1857.
20. *Серебренников А. М.* Очерк не-
которых сторон из жизни города Иркут-
ска в первые три года по введению Горо-
1. The Irkutsk Region State Archive
(IRSA). F. 70. Inv. 1. Doc. 17.
2. IRSA. F. 70. Inv. 1. Doc. 20.
3. IRSA. F. 70. Inv. 1. Doc. 32.
4. IRSA. F. 70. Inv. 1. Doc. 75.
5. IRSA. F. 70. Inv. 1. Doc. 89.
6. IRSA. F. 70. Inv. 1. Doc. 90.
7. IRSA. F. 70. Inv. 1. Doc. 95.
8. IRSA. F. 70. Inv. 1. Doc. 186.
9. IRSA. F. 308. Inv. 1. Doc. 5.
10. IRSA. F. 308. Inv. 1. Doc. 13.
11. *Gavrilova N. I.* Mayors / N. I. Gav-
rilova, A. N. Garashchenko, J. P. Kolmakov //
The land of Irkutsk. – 2001. – N 16.
12. City self-government in Irkutsk:
220 years / under the general ed. of
M. M. Plotnikova. – Irkutsk : Publishing
house of ISU, 2008.
13. *Gradovskiy A. D.* Origins of the
Russian State Law / A. D. Gradovskiy. –
SPb. : Printing house of m. M. Stasiulevich,
1883. – V. 3, part 1. Local authorities.
14. The letter on privileges and bene-
fits of the Russian Empire cities on April,
21st, 1785 // History of self-government of
Irkutsk : from Ekaterina the Great up to
Dmitriy Medvedev. – Irkutsk, 2008.
15. The Irkutsk chronicles // Chroni-
cles of I. Pezhemskiy and V. A. Krotowas
with introduction, additions and notes by
I. I. Serebrennikov. – Irkutsk : I. P. Kazant-
sev's Steam printing house, 1911.
16. The Irkutsk chronicles of 1661–
1940 / composition, introduction and notes
by J. P. Kolmakov. – Irkutsk : Ottisk, 2003.
17. *Kizivetter A. A.* City Position of
Ekaterina's II in 1785. Historical commen-
tary / A. A. Kizivetter. – M. : Publishing
house of the Imperial Moscow University,
1909.
18. *Kliuchevskiy V. O.* On Russian
History / V. O. Kliuchevskiy. – M., 1993.
19. Set of city and agriculture Regula-
tions // Set of Law of the Russian Empire ;
ed. in 1857. – SPb., 1857. – V. 12, part 2.
20. *Serebrennikov A. M.* Essay on
some Irkutsk city life peculiarities during
the first three years after the City status
given on Apr. 21st 1785 / A. M. Serebren-
nikov. – Irkutsk : I. Kokovin's printing
house, 1894.
21. *Fatianov A. D.* Artists, exhibitions,

догового положения 21 апр. 1785 г. / А. М. Серебренников. – Иркутск : Тип. И. Коковина, 1894.

21. *Фатьянов А. Д.* Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии / А. Д. Фатьянов. – Иркутск, 1995.

22. *Шахеров В. П.* Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах / В. П. Шахеров. – Хабаровск : Издат. дом «Приамурские ведомости», 2006.

23. *Шахеров В. П.* Становление городского самоуправления и общества // Иркутск в панораме веков. – Иркутск : Оттиск, 2002.

24. *Шахеров В. П.* Экономика сибирского дореформенного города (на материалах городов Байкальской Сибири) / В. П. Шахеров. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011.

25. *Шукин Н.* Материалы для сибирской библиографии // Памятная книжка Иркутской губернии на 1865 год (Издание Иркутского статистического комитета) Год первый. Иркутск : Тип. штаба войск, 1865.

collectors of the Irkutsk province / A. D. Fatianov. – Irkutsk, 1995.

22. *Shaherov V. P.* Irkutsk trade: history of the city in persons / V. P. Shaherov. – Khabarovsk : the Publishing house "Priamurskie vedomosty", 2006.

23. *Shaherov V. P.* Formation of city self-government and a society // Irkutsk throughout centuries. – Irkutsk : Ottisk, 2002.

24. *Shaherov V. P.* Economics of an Siberian pre-reform city (based on the Baikal Siberia materials) / V. P. Shaherov. – Irkutsk : Publishing house of ISU, 2011.

25. *Schukin N.* Materials for the Siberian bibliography // Memorable book of the Irkutsk province, 1865 (Ed. In Irkutsk statistical committee) The 1-st year. – Irkutsk : Printing house of army headquarter, 1865.

M. V. Sibiryakov and Activity of the First Structure of the Irkutsk City Duma 1787–1789

M. M. Plotnikova

Irkutsk State University, Irkutsk

The article examines the work of the first Irkutsk six-public city дума under direction of M. V. Sibiryakov. It claims that дума members were competent, active and pursued policy standing up for the city interests.

Key words: Irkutsk six-public city дума, Policeman city council, Irkutsk region ruled by the governor-general, mayor, Letter presented to cities, city incomes and charges.

Плотникова Мария Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел. 8(3952)521821, e-mail: someforme@yandex.ru

Plotnikova Maria Milhailovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines, the International Institute of Economics and Linguistics of the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx st., 1, phone 8(3952)521821, e-mail: someforme@yandex.ru